

5. Учет международного опыта взаимодействия государства и религиозных объединений в области образования, воспитания детей и молодежи в образовательных учреждениях, сложившегося в различных странах мира [4;260-261].

Отбор содержания религиозоведческого образования с учетом данных критериев будет способствовать, по мнению авторов, построению процесса изучения религии в современной светской школе на основе принципов открытости, толерантности, культуросообразности, а также полноценному использованию воспитательного потенциала религиозных знаний с целью духовного и нравственного обновления российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. - М.: Народное образование, 1999. – 208 с.
2. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека //Педагогика. - 1998. - №4. - С.3-8
3. Султанов К.В. Идея поликультурного образования в русской традиции. - 2-е изд.-СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2004. – 260 с.
4. Толерантность. /Общ. ред. М.П. Мчедлова. - М.: Республика, 2004. – 416 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ УКОРЕННОСТЬ ФЕМИНИСТИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

Нагорнова Е.Е.

*Тамбовский Государственный университет
им. Г.Р. Державина*

Издавна женщина играла чрезвычайно важную роль и в развитии рода, и в развитии нации, и в становлении государственности.

В протославянской женские персоналии выступают в качестве мощной социальной силы, которые и в смысловом и в действенном плане рассматривались в качестве ведущей силы, что было свойственно эпохе гармонии и, затем матриархата.

Женщина в протославянской религии воплощала безграничные потенции космических превращений, священные силы вечного возвращения. Из Женщины-матери появлялись люди, из черной - ночной и зимней - женщины-земли появлялось Солнце. Из Матери-Силы появлялся Сын Божий, Свет Мира, смысл космоса. И снова в материнское лоно возвращался умерший человек, но только уже к Матери-Земле. Поэтому именно женщине была вверена в древнейшей традиции жреческая функция.

В отечественной культуре преобладает доминанта спасительной миссии российской женщины, где предельно ярко высвечены ее свойства как жертвенность, чадолубие. Англичанин С. Грэхем, описывая место женщины в российском космосе,

заключает: "Россия сильна женщинами". "России спасет Женщина. Высокая оценка русской женщины строится вокруг тезиса о ее особом влиянии на бытие России.

Вся культура дохристианской России содержит в себе множество примеров мессианской роли женщины, которая явлена во всех сферах социальной и интимной жизни. В докиевскую эпоху Руси женщина обладала достаточно высоким статусом и престижем, властью и правами, включая возможность участвовать в военных действиях. Об этом же свидетельствуют многочисленные фразеологизмы, рожденные «в гуще народной» - «Утро вечера мудренее, жена мужа мудрее. Моя коса, хочу совью, хочу распушу».

Ни о какой приниженности и неуважительности к женщине не было и речи. Возрастные персонажи русских сказок представлены Марьей-искусницей, Царевной-лягушкой, Бабой-Ягой и др., которые выступали как хранители информации и волшебницы-искусницы, умеющие с ней обращаться, выходить в слои тонкого мира, производить множественные действия разного характера: лечения, воскресения, волшебства, получения информации и др.

Христианство, являясь культурной доминантой древнерусского государства, оценивает женственность достаточно противоречиво. Признавая женственное чаще всего как греховное, в то же время качества, которые свойственны женскому началу (смирение, самопожертвование, доброта, милосердие, вера, надежда, "ненасытное" сострадание) в религии на протяжении всего Средневековья одобрялись и превозносились.

В Средневековье женственность - это не только Ева, сорвавшая запретный плод, «вавилонская блудница», но и Дева Мария, Великая Праведница.

Согласно оценке Шубарта: русская женщина «объединяет все преимущества своих западных сестер. С англичанкой она разделяет чувство женской свободы, не превращаясь при этом в "синий чулок. Русская женщина обладает тонким вкусом француженки, тем же чувством красоты и элегантности, не становясь жертвой тщеславного пристрастия к нарядам. Она обладает добродетелями немецкой домохозяйки, не сводя жизнь к кастрюлям; и она, как итальянка, обладает сильным чувством материнства, не огрубляя его до животной любви. К этим качествам добавляются еще грация и мягкость, свойственные только славянам».

Одновременно с этим, русская культура запечатлевает и эстетические каноны феминистичности.

Русская красавица вплоть до начала XVIII века пышет здоровьем, отличается дородностью. Людям той поры казалось: если она богата телом, то, как следствие, богата душой. Однако в эпоху Петра I в контексте общей европеизации в мир консервативного дворянства и купечества бы-

ли внесены некоторые изменения, что изменило и уклад женщины, и конструкт женственности. Он изменил брачное законодательство, запретив родителям навязывание невесте будущего супруга. Деятельность женщины несет не только репродуктивную функцию. Меняются ценностные ориентиры женственности, которые не ограничиваются заботами о домочадцах. На место семейным доминантам приходят в определенной степени и эстетические, культурные, позже - образовательные, политические. К концу XVIII века появляется новое понятие: "женская библиотека", мир русской женщины становится более духовным.

Во второй половине 19 века начинается, так называемая «женская эмансипация», что значительно изменило вектор феминистичности.

Впервые в русском православном по своей сути обществе проявилась принципиально новая концепция женственности, основанная на принципах индивидуальной женской свободы, индивидуального счастья, индивидуальной судьбы.

Начиная с 60-х годов русские женщины особенно преуспели в области естественных наук. Женственность представительницы интеллектуальных кругов ассоциируется с активно деятельностными началами на благо обществу. Все эти преобразования в русле взаимоотношений позволили сформироваться так называемому «эмансипе», новой женщины, самостоятельной, энергичной, деятельной, независимой в суждениях, в поступках, в выборе объекта своих увлечений, влюбленностей.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ: МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ

Ромах О.В.

*Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина*

Стабильность традиций - один из способов сохранения культуры, которая представляет собой совокупность многих компонентов, в число которых входят и занимают значительное место традиции. Вместе с тем, сам механизм сохранения и последующей их трансляции - представляет собой предмет особой сложности, требующий изучения и грамотного использования.

Пласт традиций разного рода - социальных, художественных и др. всегда выдержан в особой региональной, национальной, отраслевой или классической формах, каждая из которых соответствует своему предназначению. В этом плане сохранение традиций представляет собой способ закрепления в культуре стиля, канона, национального колорита, что в целом способствует и укреплению национального характера и приобщению к традициям населения, в особенно-

сти молодежи, которая и станет впоследствии главным носителем и транслятором созданного прежде.

Поэтому сохранение традиций выстраивается в особый механизм, который преодолевает несколько этапов: первое - изучение и жесткое воспроизведение традиций, имеющейся манеры в избранном направлении. Второе - варьирование, которое позволяет не только воспроизвести традиционную манеру, но и привнести в нее новые компоненты. Третье - использование отдельных элементов традиций, включенных в повседневную жизнь.

В первой части сохранения традиций от культурных субъектов требуется тщательное изучение имеющегося и его воспроизведение, а точнее копирование, в желательном более точном (жестком), неизменной виде. Подобное может классифицироваться как метод, в котором отсутствует оригинальность и преобладает подражательность, но именно он помогает так называемому "полному погружению" в традиционный слой, насыщению его спецификой и, продолжению его жизни. Пребывание достаточно длительное время в этой плоскости позволяет проникнуться духом определенного вида культурной традиции и не фальшивить в дальнейшем ни в первом, ни в последующем этапах.

Следует отметить, что первый этап в настоящее время возможен лишь в искусственно созданной атмосфере. Традиции, выступающие в виде художественных обрядов, фольклора и др. обрисовываются скорее как музейный экспонат, требующий к себе особого внимания и специально выстроенных условий бытования. Вследствие этого данный пласт исследуется и воспроизводится в сценической или близкой к ней форме. В данном случае участники исследовательских объединений начинают жить в двух временных отрезках - современном и изучаемом, где последний практически совершенно вырван из обывденного контекста и рассматривается именно как исследовательский или сценический пласт.

Второе направление сохранности традиций - их варьирование, которое позволяет не только воспроизвести традиционную манеру, но и привнести в нее новые компоненты. В данном случае традиции также представляют собой искусственно созданную среду, где при воспроизведении используются вариативные композиции, которые позволяют участникам, сохраняя целое, наращивать в него иные, другие позиции. Здесь главный акцент направлен на сбережение общего колорита, концептуальной выдержанности, формообразующих позиций. Если указанные аспекты присутствуют, то на этом фоне более важными становятся демонстрация способностей участников (при сценическом исполнении), которые показывают собственные способности и нарабатывают престижные компоненты. Второй механический этап позволяет совместить национальную